

Секция «44.33 Уголовное право, уголовно-исполнительное право и криминология»

**Уголовно-правовая охрана биометрических персональных данных в
Российской Федерации**

Научный руководитель – Чупрова Антонина Юрьевна

Крылов Дмитрий Анатольевич

Аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва,
Россия

E-mail: krilow.d2018@yandex.ru

Каждый человек по своей природе уникален и неповторим, что обуславливается его индивидуальными биологическими и физиологическими чертами. Если данная информация используется для идентификации человека, то такие сведения характеризуются как биометрические персональные данные человека (далее также – БПД, биометрия) [1].

В связи с планомерной цифровизацией нашего общества у государства и предпринимательского сообщества возникает запрос на внедрение новых безопасных способов подтверждения личности, где в свою очередь используется биометрическая идентификация [7]. Биометрия имеет несколько важнейших преимуществ по сравнению с «классическими» персональными данными: уникальность, устойчивость и принадлежность человеку практически с рождения. В этом же кроется и их слабая сторона. Человек может сменить имя, паспорт, прописку, но биометрия практически неизменна, за редким исключением [5; 15]. В связи с этим будет справедливо отметить, что незаконное использование биометрических персональных данных обладает повышенной опасностью. При «утечки» биометрии она навсегда рискует остаться в цифровом пространстве без потери своей актуальности, а это ставит потерпевшего в положение, что его биометрия может быть в любой момент использована против него. С начала XXI века в отечественной науке и законодательстве можно проследить запрос на изучение и криминализацию общественно-опасных деяний, связанных с незаконной обработкой персональных данных и биометрических персональных данных. В 2024 г. в УК РФ была размещена ч. 2 ст. 272.1, которая устанавливает ответственность за незаконное использование, передачу, сбор, хранение компьютерной информации, содержащей БПД, полученные путем неправомерного доступа к средствам ее обработки, хранения или иного вмешательства в их функционирование либо иным незаконным путем. Представленный состав был подвергнут критике научного сообщества, одной из проблем, которая затрагивается исследователями, является то, что персональная информация на бумажном носителе не является предметом преступления и поэтому незаконное использование таких документов «выпадает» из-под действия нормы [3; 20]. Кроме того, в диспозиции нормы указано, что наказывается незаконное использование персональных данных, в том числе и БПД, только в том случае, если такие данные получены незаконным путем. При этом обработка БПД может осуществляться только с письменного согласия физического лица (за исключением некоторых случаев). Когда физическое лицо отзывает такое согласие, то у оператора, обрабатывающего персональные данные, право обрабатывать биометрию отпадает, но получил он ее легально, что является также проблемным вопросом новой статьи.

Применение ст. 137 УК РФ в случае незаконного использования биометрических персональных данных, по нашему мнению, будет являться неправильным. Предмет ст. 137 УК РФ – информация, составляющая личную тайну человека. Биометрия же частью частной жизни в полном смысле этого слова не является в силу своего функционального назначения – идентификация человека, а также из-за своей публичности, ведь голос и лицо человека достаточно трудно скрыть.

Некоторые исследователи отмечают, что уголовно-правовая защита персональных данных может осуществляться посредством ст. 183 УК РФ [4; 20], однако такая интерпретация уголовного законодательства ставит правоприменителя в ситуацию применения нормы УК РФ по аналогии и на это есть несколько причин. Во-первых, ст. 183 УК РФ размещена в гл. 22 УК РФ, видовым объектом которой является защита экономической деятельности, добросовестной конкуренции, прав гражданина на осуществление предпринимательской деятельности, иными словами это «экономическая глава» и направлена она на обеспечение нормального функционирования экономики государства, но не на защиту прав и законных интересов граждан в части обеспечения законности и безопасности обработки их персональных данных, во-вторых, предметом преступления данной статьи являются сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Конечно же нельзя отрицать, что персональные данные могут пользоваться защитой режима банковской или налоговой тайны, но это только часть общего массива сведений, входящего в понятие банковской или налоговой тайны. Так что применительно к защите персональных данных непосредственно указанная статья, по нашему мнению, использоваться не может. Кроме того, ее диспозиция не позволяет осуществлять защиту БПД, так как данные банки, МФЦ и иные организации должны размещать биометрию в единой биометрической системе [2], что исключает возможность применения к БПД режима банковской тайны.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что несмотря на усилия, которые предпринимаются законодателем в данный момент, наше уголовное законодательство все еще не предоставляет комплексной защиты персональной информации и биометрии. Злоумышленники могут легко «обойти» имеющиеся на данный момент уголовно-правовые запреты по причинам, которые обозначены в основной части работы. В связи с этим требуется дальнейшая работа по криминализации противоправных действий, совершаемых с персональными данными и БПД.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс»
- 2) Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»;
- 3) Есаков Г.А. Незаконный оборот персональных данных (ст. 272.1 УК РФ) // Уголовное право. 2025. № 11. С. 10 – 17;
- 4) Иванников Ф.В. Защита и сохранение персональных данных в современных условиях // Мировой судья. 2025. № 6. С. 18 – 21;
- 5) Платонова Н.И. Современные правовые подходы к пониманию биометрических данных // Информационное право. 2018. № 1. С. 22 – 26;
- 6) Дмитрий Григоренко: Правительство внесло в Госдуму законопроект о биометрии в системах управления доступом. — Текст : электронный // Правительство России : [сайт]. — URL: <http://government.ru/news/57680/> (дата обращения: 07.02.2026).